

Тсссс...

Рассказы
Ирина Лебедева

Ирина Лебедева

Тссс...

«Автор»

2026

Лебедева И.

Тссс... / И. Лебедева — «Автор», 2026

Давно известно, что наши самые яркие впечатления родом из детства, а ещё бывает, что мы приносим во взрослую жизнь тревоги, непонятные сны, обиды и обидки и порой это влияет на нас, когда мы давно не дети. Каждый из героев справляется с этим по-своему, кто-то по-детски прячась под одеяло, кто-то смело защищая себя.

© Лебедева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тссс...

Глава

СОДЕРЖАНИЕ:

Тссс...

НАЗОВИ СВОЮ ТЯЖЕСТЬ ПО ИМЕНИ

СЛОВНО ВНУТРИ СЕБЯ ОБНЯТЬ

РЫБА -ПРИЛИПАЛА

ПРАВА ТОЛЬКО Я

ДВЕ ВЕТКИ СЕМЕЙСТВА ПЕТРОВЫХ

Тссс...

Аня пыталась сосредоточиться на дороге, но нервы были на пределе и она затылком чувствовала тяжелое напряжение, исходящее от мужа и дочери, сидящих на заднем сидении. Игорь даже рядом сесть не захотел, хотя не выносил ехать на заднем. Как будто она была во всем виновата. Именно он создал проблему, а ведет себя так, будто всему виной жена. Конечно, с протянутой рукой они едут именно к ее маме, мамочка Игоря сразу заявила, что денег не даст, сами наделали огромных долги, сами и выпутывайтесь. Не сами, а сам! Ане так хотелось напомнить, что именно ее сыночек попался на идиотской затее, сдавал ночью в аренду машины, которые загоняли на ремонт в автосервис. Дорогие машины. Все вскрылось, когда компания молодых да ранних, взявшая у Игоря до утра джип, попала в аварию. Теперь Игорь без работы, но должен владельцу салона огромный штраф, а главное, должен внушительную сумму владельцу джипа. Тот потребовал оплатить и ремонт и моральный ущерб, чтобы мирно все решить. Игорь выгреб из дома всю наличку и Ане еще пришлось взять кредит, но денег не хватало. К ним уже приходили несколько раз мрачные типы угрожающего вида, напомнить, что терпение не безгранично, деньги они ждут до конца месяца и не днем больше. Кончилось тем, что именно Аня дала расписку о возврате долга. Конечно она, Игорь же не работает официально, а запуганная тетка точно никуда не денется, так они выразились, а Игорю посоветовали активно соображать, как семью из... вытащить. Было очень страшно, а Игорь после визита мрачных типов стал совсем нетерпимым, нервным и озлобленным. Жену вечно одерживал.

Дочка тоже срывалась на ней. Аня понимала, дочь обижена, размера катастрофы она не понимает, но видит, что ее лишают законного. Четырнадцать лет, ей кажется, что все ей должны, Ленка вообще у них балованная, вот и капризничает, протестует против того, что в доме исчезли привычные продукты и денег на кафе ей больше не дают. Да еще обещали куртку новую к началу учебного года, а тут уже не до куртки, вообще не до чего. Сегодня утром эта куртка и стала причиной истерики, Лена устроила скандал со слезами и обвинениями, Аня пыталась успокоить, мягко объяснить, но дочка просто тряслась от злости. И ведь злиться не на отца, высказывает все ей. Почему так всегда – кто мягче, тот и виноват? Вечно у них мама всему виной в семье.

Подруга Яна тоже всегда сердилась, когда Аня делилась своими переживаниями:

— Да ты сама себя так поставила с самого начала. Есть Игорь и Леночка, а ты при них типа прислуги и вообще рождена для того, чтобы делать их жизнь комфортной. Ты сама им это внушила, по-другому они тебя и не видят. Золушка, ангелочек, овечка безответная. Просто слов нет от злости.

Когда Аня прибежала к Яне рассказать про долг и попросить помочь, Яна отказала.

— Ань, я подруга конечно, но уж извини, мои дети тоже хотят есть и новые куртки, а муж вкалывает не для того, чтобы твоего Игоря выручать, у него это не в первый раз.

Это была правда, Аня уже брала в долг под зарплату у Ани, когда Игорь ушел с работы из-за конфликта, а нужно было платить ипотеку. Потом Игорь зацепил во дворе бампер соседа и нужно было отдать побыстрее. Ещё была неприятная ситуация с разбитой витриной в кафе на встрече одноклассников. Яна не отказывала, но всегда говорила, что это последний раз, вот, значит, он и наступил, этот последний раз.

Аня переживала, еще ведь кредит нужно было с чего-то отдавать, Игорь без работы, кредит ему не дали, свекровь отказалась помочь. Вот они и едут к ее матери просить о помощи. Лена напросилась с ними. Конечно, надо же ей пожаловаться на родителей бабушке. Кто как не бабушка поймет и пожалеет?

Мама встретила их строго. Ленку прижала к себе, будто Аня с Игорем преступники, а не родители, зятя одарила такой усмешкой, что тот затрясся от злости, на Аню толком и не посмотрела, кивнула на кухню.

— Иди, чайник поставь.

Потом сидели на кухне вдвоем, рассматривая узоры на скатерти. Мама выдерживала паузу, торжествующую, надо сказать паузу. В Игоря она не верила с первого дня, Ане тогда сказала, что до мужика ему, как до Мексики, только рождение внучки как-то примирило тещу с существованием зятя. И вот сидит зятек, просит о помощи. Говорила, конечно, Аня, но мама буровила насмешливым взглядом Игоря. Аню прямо передергивало – она знала этот уничижительный взгляд. Глаза-щелочки почти скрывались за толстыми щеками и поблескивали, нет, слепили холодными скрепками, а гаденькая улыбочка криво расплывалась на лице. Все детство Аня тряслась перед этим взглядом, но пути назад нет, приехали просить – терпите. Мама денег дала, в своей манере – бросила, стянутые купюры в центр стола (карт она не признавала) и, скрестив руки на груди, с той же кривой улыбкой, ждала – кто же первый потянется за подачкой через стол. А это был стол! Огромный, на заказ делали. Кажется доставка стоила больше, чем сам стол, но мама любила размах. Она росла в большой семье, часто рассказывала, как собирались за большим столом всей семьей и во главе сидел отец на большом стуле, который был больше похож на трон, чем на стул. Кстати, мама себе и стул-трон заказала, говорила, что душу ей греют вещи, напоминающие детство. Игорь всегда злословил дома по этому поводу:

— Детство ей напоминает, как же! Да она себя царицей или владычицей морскою возомнила. Зря ты ей на день рождения даришь побрякушки, она короны жаждет. Аня вздыхала – мама, есть мама. Любит она себя и власть любит, вообще из тех людей, что считают, что существует только их мнение, остальное ерунда. Сейчас главное что деньги дала, насладились их унижением и возврата не оговаривает, для них это просто спасение. Но Игорь был вне себя, в машину сел, кипя от злости. А Ленка сияла – бабушка ей денег тоже подкинула, баловать внучку она умела. Ехали назад каждый в своих мыслях. Аня считала дни до зарплаты, мысленно откладывая на кредит и распределяла оставшееся: на продукты, как-то месяц нужно тянуть, за квартиру опять же. На полпути Лена попросилась в туалет, Аня покосилась на мужа – обычно он злился, когда дотерпеть до дома не могли, но в этот раз он махнул дочке рукой даже приветливо. Аня с Леной спешно вышли из машины, пошли к торговому центру. Вернулись уже минут через пять, Лена захотела молочный коктейль, но Аня решительно потянула ее к выходу, так бы дочка еще захотела по отделам побегать. Игоря в машине не было.

— Mam, папиной барсетки нет, — сказала Лена.

Аня машинально посмотрела на переднее сидение – там лежал пакет с деньгами, которые дала мама, их не было.

— Не волнуйся, папа, наверное, тоже решил выйти и на всякий случай забрал с собой. Сейчас придет.

Они просидели в машине с час. Лена капризничала, Аня пыталась дозвониться Игорю. Телефон был выключен. Стало ясно, что ждать бесполезно. Мелькнула спасительная мысль,

что муж просто поехал отдать долг, но разум подсказывал, что муж попросту исчез. Она попыталась собраться мыслями.

— Доча, сколько бабушка тебе подарила денег?

— На куртку хватит, а еще я хочу...

— Леночка, а ты можешь мне ненадолго занять эти деньги? – увидев, как возмущенно вытаращила глаза дочка, поспешно добавила, — я потом с процентами отдам, хватит на две куртки.

Лена восторженно закивала и передала маме сумочку с деньгами, Аня задумчиво пересчитывала деньги в сумочке, соображая хватит ли на оплату кредита и квартиры хотя бы на пару месяцев, как вдруг в машину сел крупный парень. Лена испуганно ойкнула, а Аня во все глаза уставилась на парня. Тот молча вытянул руку, с натянутым рукавом, скрывающим пальцы и предмет, который он сжимал (это мог быть нож, или обычный карандаш) и кивнул на сумочку. Аня отрицательно замотала головой, еще больше вцепившись в нее. Парень спокойно потянул из ее рук сумку и прижал палец к губам:

— Тссс...

И Аня, как загипнотизированная, отпустила сумку, парень хлопнул дверцей и испарился среди деревьев. Первой пришла в себя Лена, закатив безобразную истерику:

— Ты зачем отдала ему мои деньги? Ничего бы он не сделал среди бела дня. Мама, ты же как овца, взяла и подарила. А это мое! Бабушка мне деньги подарила! А ты взяла и отдала. Ты вечно, как лох...шка!

Аня вздрогнула от резкого слова и завела мотор, машина дёрнулась рывком и Лену откинуло назад на сидение. Она притихла, размазывая слезы по лицу, с ужасом глядя на озверевшую вдруг маму.

Аня знала, что у нее трясется голос, когда она разговаривала со свекровью, уже приехав домой.

— Звонил, сказал, что едет надолго по делам. Сказал, что вы разведётесь наверное, просил Леночку не оставлять. Я так и знала, что вы живете плохо, как бы ты не скрывала. Какие деньги? Какие долги? Что ты несёшь? Очернить моего сына хочешь? От хороших жен не уходят! И не вздумай являться ко мне. Внучке всегда рада, а тебе нечего делать.

Аня легла на пол, сжала голову обеими руками.

— Думай, думай, Аня, соберись, нужно найти верное решение! – повторила она себе несколько раз. Рассуждать нужно было холодной головой. Кредит, долг, за которым придут со дня на день. Дочка...

Аня быстро собрала в сумку вещи Лены и коротко объявила:

— Едешь к бабушке. Посмотрим насколько. Я вызову такси. Бабушке позвоню.

Дочка молча и послушно села в такси и даже робко попыталась помахать на прощание, Аня кивнула ободряюще дочери и решительно вернулась домой, теперь главное не раскиснуть. На душе было горько. Как там дочь говорила? Как овца мама вечно? Лох...шка... Устами младенца ... Почему бы Игорю и не поступить так с ней, кто такую уважает? Но дочь-то он тоже бросил. Впрочем, это не у ребенка проблемы с долгами теперь, а у мамы.

Квартира казалась пустой, тишина не давила, скорее наоборот, лечила, голова стала ясной. Аня час просидела, глядя в пустоту, черпая из нее силы. Мама позвонила в тот момент, когда Аня уже совсем пришла в себя. Ясно, дочь доехала, рассказала все бабушке и сейчас добрая мамуля «приласкает» от души любимую дочурку.

— Ну что, героиня, стенаешь? Муж сбежал, с долгами оставил, так ты даже последние деньги уберечь не смогла? Подарила бродяжке, который пугнул только? Да я бы на твоём месте и глазом не моргнула! Да я бы башку бы ему проломила, за глотку бы схватила. Что ты за тряпка? Простого «тссс» достаточно, чтобы ты лапки кверху подняла...

Аня не дослушала, скинула звонок. Села на пол, обхватив себя руками, и крепко задумалась. А ведь так и есть, подняла лапки и в прямом и переносном смысле, уже не в первый раз после этого, шипящего, как змея «тсссссс...»

В памяти возник темный коридор. Ане лет восемь, она стоит в коридоре, в пижамке, прижимая к себе плюшевого медведя и озадаченно смотрит на дверь комнаты. Она знает, что в комнате живут тетя Женя с дядей Борей, но тетя уехала вчера в гости к подруге, а мама почему-то ушла на всю ночь в их комнату. Папа крепко спит в спальне, он очень устал после работы. За дверью слышится мамин смех и шепот дяди Бори, потом мама выскальзывает из комнаты и видит Аню. Мама сначала хмурится, а потом подносит палец к губам и шипит:

— Тссс...

Аня потом долго не могла уснуть, вообще стала плохо спать с той ночи, она чувствовала, что происходит что-то неправильное, плохое, но мама так угрожающе смотрела на неё и словно запечатала ей рот этим пугающим «тссс...»

История забылась, детская память бывает милосердной. Но проклятое «тссс...» снова возвращается в жизнь Ани, на этот раз еще гаже. Ане семнадцать, она влюблена так сильно, что земля уходит из под ног. Счастье просто хлюпает внутри, как газировка, рвется вверх воздушными шариками. Он - сосед по даче и они влюблены. Артем сын тети Лизы, маминой подруги и мамы благосклонно смотрят на юную любовь. Стояла осень, очень холодная, дождливая. Аня с мамой еще не переехали на городскую квартиру, все еще готовили дом, Артем должен был помочь перебраться в город, поэтому остался у них с ночёвкой, их дача уже закрыта, все перекрыто, тетя Лиза уехала. Мама вечером пораньше отправила Артема спать на второй этаж – завтра рано вставать, сама ушла в свою комнату. Аня никак не могла уснуть, улыбаясь смотрела в потолок, прислушивалась — Артему явно не спалось, ворочался с боку на бок, так близко они друг к другу, но не дотянешься. Робко поднялась с кровати и на цыпочках побежала на второй этаж, замерла перед его дверью, крепко сжав крестик в руках, улыбаясь своей смелости, и осторожно толкнула дверь. А дальше жуткая тишина и отвратительная картина. Артем замер с полным непониманием происходящего в глазах, а полуголая мама, со странной улыбкой, повернулась к Ане и, как тогда, приложила палец к губам, прошипела:

— Тссс...

Аня даже не вспомнит, что было после этого. Она заболела, жар держался несколько дней, она спала сутками. Мучили сны, почему-то про медузу Горгону, у той было мамино лицо, она извивалась и лезла Ане прямо в лицо, шипя:

— Тссс...

Когда Аня выздоровела, они уехали в город, их перевез какой-то мамин знакомый. Артема будто и не существовало, а мама делала вид, что ничего этого не было. Только иногда Аня ловила на себе насмешливый взгляд и эту гадкую улыбочку.

Аня стряхнула с себя оцепенение. К черту воспоминания, тем более такие. Что она овца овцой была, это ей понятно, теперь надо думать, как жить дальше, а не копать в памяти. Странно, но спала Аня в ту ночь крепко и с удовольствием. Утром позвонила Яна.

— Блин, Аня, почему не позвонила, если бы не Ленка, я бы и не знала, что у вас стряслось. Мамашка твоя там торжествует, говорит, что ты разговаривать не желаешь, трубку бросаешь. Ну ладно она, но мне-то ты могла позвонить? Или обиделась, что денег не дала? Так это я не тебе отказала, а Игорю. Чего ты такая ...

— Овца? - вставила Аня.

— Ну да. Как угадала?

— Да за последние сутки меня овцой раз пять называли, в том числе и я сама.

— Хватит овец считать, надо дела решать. Сейчас с деньгами к тебе приеду, мой тоже едет. Мало ли, вдруг мужская защита понадобится. А насчет твоего Игоря...

— Разведусь и на алименты подам. А пока напишу заявление в полицию, чтобы искали.

— Да будут ли искать? Скажут — дела семейные.

— А я два заявления напишу, еще сообщу, что он украл мои деньги и сбежал.

— Ого! Сильно! Не узнать прямо. Горжусь! Все, жди.

Аня вдруг почувствовала себя счастливой. Парадокс — куча неприятностей, даже горя, если посмотреть, а она чувствует счастье и бурлящую жизнь в себе.

НАЗОВИ СВОЮ ТЯЖЕСТЬ ПО ИМЕНИ

Денис думал, что Настя необычная девушка с серьезным подходом к жизни и несовременной строгостью. Она и в одежде предпочитала несовременный стиль. Платья, словно с ретро-открыток, шляпки, шарфы, Денис находил ее очаровательной. Он и сам был несовременный — его любовь к классическим костюмам и галстукам всегда была поводом для шуток в его компании, но его это не трогало и не обижало, свой стиль ему нравился. Настя училась на лингвиста, Денис на юридическом, пересекались в библиотеке, и, простеснявшись целый год, Денис решился подойти к девушке.

Она внимательно слушала его рассуждения о прочитанном, спрашивала его мнение, обсуждала поразившие ее статьи по психологии, которая была настоящим увлечением Насти. Денис, окрыленный вниманием девушки, сыпал остротами, оба не заметили, как наступил вечер и библиотека опустела. Денис пошел провожать Настю, а потом до поздней ночи не могли наговориться по телефону.

Пара была гармоничная, под стать друг другу. Еще было важное совпадение — и Настю, и Дениса растили бабушка с дедушкой, удивительное обстоятельство. Настя определила свое отношение к молодому человеку довольно быстро — привыкла не тратить время на размышления и на излишнее витание в облаках, и так понятно, твой человек или нет. Познакомила со своими и с удовольствием наблюдала, как претенциозная бабушка удовлетворенно расслабляется, беседуя с Денисом, и явно одобряет выбор внучки, дед тоже одобрил простоту в общении и умение держаться с достоинством.

— Я всегда знал, что наша умная внучка выберет себе достойнейшего кандидата в мужа, — констатировал дед, похлопав дружески Дениса по плечу.

— Да, я рада такому выбору, — кивнула бабушка, — Настины родители дипломаты, много лет живут в другой стране, внучку доверили нам. Такая ответственность. Но я была уверена, что наша умница не подведет, не свяжется с кем-то подозрительным или с тем, за кого будет стыдно. Вы понимаете, конечно, я о неблагополучных семьях. Было бы ужасно видеть рядом с ней кого-то невоспитанного или, того хуже, из уголовников.

— Нет, это не для меня, — уверенно и серьезно сказала Настя, — никаких уголовных элементов и родственников с криминальным прошлым.

Когда ужин подошел к концу, Настя шепнула задумавшемуся Денису:

— Все прошло отлично, не нервничай.

Денис не нервничал, за свое воспитание был спокоен, и дело не только в умении пользоваться ножом и вилкой за столом, он был интеллигентом до мозга костей. Так Дениса воспитали бабушка с дедом. Его отец совсем молодым погиб, сплавляясь на байдарках по горной реке, а мама в его жизни отсутствовала. Помнил он маму мало, знал в общих чертах от родных о ней. И то, что знал, собирался рассказать Насте как можно скорее.

Они бродили по скверу, и Денис, волнуясь, сказал:

— Настя, вполне естественно, что я хочу сделать ответный шаг и пригласить тебя к своим, познакомиться. Но прежде чем я это сделаю, ты должна кое-что узнать. А потом решать только тебе.

— Я слушаю, только не волнуйся так, — Настя взяла его за руку и потянула к скамейке. — Давай присядем, ты успокоишься и скажешь.

Денис кивнул, помолчал, собираясь с духом, начал говорить и... не смог.

— Н...Н...На... — в горле застрял ком, с каждой секундой все больше разрастающийся и заполняющий горло. Как в детстве, такое уже бывало в минуты сильного волнения. Он не задыхался, но вытолкнуть связный звук из себя не мог. Сводило с ума ощущение рыхлого комка в глотке, и было страшно взглянуть на Настю – что подумает? Уйдет сейчас просто, оттолкнув его безглаголиво.

Настя успокаивающе смотрела на него и терпеливо уговаривала:

— Что бы сейчас тебя не тревожило, мы отложим. Фокусируйся на обыденном, старайся повторить за мной:

— Дерево... Облако... Скамья... Дыши носом и смотри на предмет, который пытаешься назвать.

Денис еще несколько минут боролся с преградой в горле, но вот уже расслабились связки, и он, вместе с Настей, произнес:

— Скамья... Дерево...

Дыхание выровнялось, напряжение отпустило, и Денис благодарно обнял девушку.

— Настя, ты необыкновенная. Психолог, да? – он улыбнулся, радуясь, что Настя не перепугана.

— Часто так с тобой?

— Нет, давно не было. Вот в детстве бывало. Бабушка говорила, что я год даже молчал.

— А причина?

— Да нет причины.

— Так не бывает. Обязательно существует мысль или образ, вызывающий такую реакцию. Это тяжесть на твоей душе имеет конкретную историю. Нужно понять, что это или вспомнить.

— Зачем, Настя?

— Чтобы избавиться от этого навсегда. Это успешная теория, я считаю. Назови свою тяжесть по имени, вытащи на свет и эта страшилка рассыпется, потеряет силу.

Денис серьезно кивнул и вновь вернулся к важному разговору.

— Настя, я все же должен сказать тебе... Сегодня ты говорила о том, что не допустишь в свою жизнь человека, в семье которого есть неблагополучный момент. Я не могу скрывать от тебя, что в моей семье именно тот случай. Моя мама не просто не присутствует в моей жизни, она много лет сидела в тюрьме. Освободилась несколько лет назад, но ко мне, как можешь догадаться, не спешит. Вот и все. Дальше решать тебе.

Он с надеждой взглянул на Настю, хотелось, как маленькому, схватить ее за руку, прижать к себе, воскликнуть – не пушу. Настя сама взяла его за руку и просто сказала:

— Пойдем к твоим, я очень хочу с ними познакомиться.

Нужно ли говорить, что Денис от счастья чуть не задохнулся. Дома началась суета, не предупреждал же, что с девушкой придет.

Дед скрылся в комнате после приветствий, вышел уже при галстукке. Бабушка, сверкая радостными глазами, выставила на стол праздничный сервиз. Это был один из самых замечательных вечеров в жизни Дениса. Потом бабушка показывала Насте семейные фотографии и грустно рассказывала:

— Денис совсем не в своего отца характером, и это даже хорошо. Наш сын был образованным, ярким молодым человеком, но ему всегда было скучно, и он искал острых ощущений. Каких только тревог он нам не принес со своей жадой адреналина. Гонки, горы, бурные реки, горные лыжи. А потом появилась она... Вита. Виолетта. Молодая, красивая, отвязная. Они и сошлись, как две бешеные собаки, уж простите за такое сравнение. Татуировки, концерты рок-музыки с дикими вечеринками после и алкоголь, море алкоголя, может и наркотики. Крепко они схлестнулись, даже бродяжничали где-то год. Явились сюда с грудным Дениской на руках,

благо ребенок здоров был. Думала, поживут, отъедятся и снова за приключениями, но сын, кажется, устал. В первую очередь от Виты, а может, рождение сына на него так подействовало.

Ругались они яростно, однажды Вита, в гневе, вцепилась сыну зубами в щеку и прокусила ее. Вот тут его терпение и лопнуло. Он собрал ее вещи и выкинул за дверь, крикнув, что больше не хочет жить против себя.

Вита тогда исчезла на несколько дней, а сын уехал с приятелем сплавляться на байдарках и погиб, вот тогда она вернулась. Сначала Дениску ей не доверяли, но она притихла, даже изменилась, повзрослела. Мне кажется, она действительно любила моего сына, и его гибель сильно повлияла на Виту. Так или иначе, она мать Дениса, молодая вдова, взрослая женщина, решила жить отдельно и съехала.

Вроде все нормально было, к нам внука почти каждые выходные приводила. А потом вдруг суд, как гром среди ясного неба, Виту посадили за распространение... Неинтересно об этом, а Денис с пяти лет стал жить у нас.

— Денис говорил, что молчал почти год.

— Да! Не просто молчал, он пытался что-то выговорить, но не мог. Водили по врачам, детским логопедом, неврологам, но тщетно... Само собой все прошло.

Настя не стала говорить, что само ничего не проходит, решила отложить до более удобного момента. Сам Денис о том приступе и думать забыл, просто был очень счастлив.

Однажды, вернувшись домой после свидания с Настей, в прихожей услышал чужой голос. Бабушка, смущаясь, позвала скорее к столу. Денис вежливо поздоровался с улыбающейся женщиной и принялся за еду.

— Надо же, какой ты взрослый. -

Денис бросил взгляд на женщину и решил для себя, что она ему неприятна. Через чур яркий макияж, обрюзгшее лицо, наглый, пытливый взгляд. Незнакомка бесцеремонно уселась рядом с ним и придвинула к себе тарелку,

— Я мама! Не узнал?

Денис замер, а дед, который сидел напротив, хмуро кинул:

— С чего бы ему узнавать тебя, Вита?

Та грустно хмыкнула:

— Не ждали меня здесь...

— А что ты сделала такого, чтобы тебя ждали? — дед вспыхнул, а бабушка примирительно залепетала, на столе все начала переставлять, пододвинула невестке тарелку с пюре.

— Хватит вам, хватит. Вот, пюрешка, как ты любишь, на сливках, с грибным соусом. Ешь, пока горячее.

Вита кивнула и взяла ложку, а Дениса вдруг замутило от головокружения, в голове стали мелькать сцены, всплывшие из уголков памяти.

Вот мама красит ресницы у зеркала, а он хнычет из-за того, что мама снова уходит и страшно одному сидеть в темноте. Мама кричит, что он надоел, заворачивает его с головой в одеяло и запикивает в угол кровати. Раскрутиться из этого кокона сразу не получается, и все сжимается внутри от ужаса и удушья. Он пытается кричать, но из горла только хрип вырывается. А мама уже ушла.

Вот Денис радостно выбегает к двери, слышав звук ключа в замке, но мама висит на чужом дяде, а тот запирает его на всю ночь в кладовку. А мама лупит утром за то, что всю ночь выл.

А вот маленький Денис сидит за столом над тарелкой и роняет горячие слезы в кашу, мама ругается с дядей, потом визгливо плачет, просит остаться, бежит за дядей к двери. Денис боится, что мама уйдет навсегда и громко зовет ее. Дядя, услышав его плач, раздраженно отталкивает маму от себя и уходит, а мама влетает на кухню, хватая сына за шею и вдавливая лицом в кашу и шипит:

— Заткнись уже, сволочь!

Воспоминания перестали прыгать перед глазами, тошнота отступила, Денис чувствует, как ком в горле нарастает с бешеной силой, слова застревают без выхода. Бабушка испуганно смотрит на него. Денис вдруг вспоминает слова Насти:

— Назови свою тяжесть по имени! Вытащи ее на свет, и она исчезнет.

— С...с...с...

— Что такое, Денис?

— С...сволочь! — наконец произносит Денис и вдавливая Виту лицом в пюре, чувствуя, как комок в горле исчезает и дышать становится легко и свободно.

СЛОВНО ВНУТРИ СЕБЯ ОБНЯТЬ

Маша Антонова всегда считала, что живёт не своей жизнью, даже в детстве. И свою внешность считала за чужую оболочку, доставшуюся ей случайно. Кто его знает, что за бардак произошёл в природе в момент её появления. Бардак он везде — так говорила бабушка, а Маша в детстве ей очень верила. Любви горячей между ними не было, скорее противоборство изо дня в день — кто кого? Маша могла переупрямить даже осла — тоже бабушка говорила. И вообще — всё что из Маши выросло, всё это бабушкино влияние. Чье же ещё?

- Я с тобой день деньской, как будто своих дел нет, — каждый день говорила за завтраком маленькой Машке бабушка и раздражённо косилась на свою дочь, Аллочку, Машину маму.

Та каждый раз нервно вздрагивала и плаксиво отвечала:

- Mam, ну не начинай, я тебя прошу. Я работаю, вечером к Вове... Ты сама его на порог не пускаешь, а он мне муж, а Маше отец.

- И не пуцу! Ты меня не спрашивала, когда с этим голодранцем связалась. Ты мне как сказала? — не лезь, мама, мы сами всё себе заработаем. И что? До сих пор твой горе-сантехник комнату у Петровны снимает. Думала всей семьёй здесь всю жизнь проживёте? Меня куда? На балкон или в угол?

Квартира у них была большая, но всё же однокомнатная, отгородиться перегородками как-то в голову не приходило, вот и жили по углам, с пустующей серединой.

— Мама, прекрати мне нервы трепать! — взвизгивала Алла, — и так тошно — семья, а живём по врозь. А у нас любовь.

- А раз любовь — перебирайся к нему совсем! — кричала вслед дочери бабушка, — ты, Алка, спасибо бы сказала, что я с Машкой волюндаюсь.

Маша только вздыхала вслед маме. Это была не тоска по маме, это была зависть. Маша лет с пяти уже ужасно завидовала маминым огромным глазам, казавшимися ещё более огромными за круглыми стеклами очков в половину лица, её миниатюрной фигурке и губкам бантиком. Маша была на неё не похожа, и на бабушку тоже, и мама на бабушку похожа не была. Так бывает. Они словно лоскутное одеялко из ярких заплаток от разных вещей. Это не так важно, Маше просто хотелось быть непохожей на себя. В десять она придирчиво рассматривала себя в зеркалах трюмо и хмурилась. Из зеркал на Машу смотрела мордочка суслика с волосами цвета красных осенних листьев, стянутых в две тонкие косички. Душа бунтовала — ей нужно было походить на маму, или хотя бы на бабушку — у той было крупное, красивое лицо, с голубыми глазами под яркими бровями, и губы словно накрашены. Или на всех этих красавиц актрис из бабушкиных сериалов.

Оставшись одна, Маша любила поиграть в "кино", изображая сцены из бесконечных мелодрам. В своих играх она была красоткой, как мама. Бабушка тоже считала маму красоткой, только по-другому это выражала.

— Ведь такие парни за ней бегали! И даже декан, такой мужчина, а эта заладила — любовь, любовь.

Маша вздыхала, слушая бабушку .

- Не вздыхай! Кроличья любовь долго не живёт. Лучше спасибо скажи, что я папашу твоего сюда не пустила, расплодился бы тут, по всем углам .

Про кроликов Маша поняла уже повзрослев, пока только усмехалась на бабушкины слова .Криво усмехаться она у неё и научилась. Хорошо получалось — с презрением и особым взглядом. Даже бабушка похвалила:

- Смотри-ка, скопировала! Ну хоть чем-то на меня похожа!

Точно — хоть чем -то, а то вообще ничем и ни на кого. От отца только волосы с красным оттенком .Она часто встречала его во дворе и он всегда словно удивлялся:

- О! Доча!Никогда не подходил.

Бабушка особенно любила поворчать по поводу идиота зятя, часами зудела Маше о его никчемности. Когда бабушка особенно начинала приставать, Маша выходила на лестничную площадку (на балкон было бесполезно — бабушка быстро присоединялась к внучке, игнорируя её тоскливый взгляд) .На площадке было интереснее — можно было в пролете усесться на подоконник и смотреть вниз. Но чаще Маше везло — на площадку выходил сосед, Иван Сергеевич. Был он всегда нетрезв, только степени опьянения были разные.

— Машенька, алкоголь — двигатель искусства. Ты натура тонкая — должна художника понять.

Он в самом деле был художником, Маше ужасно нравились его странные женщины, изображённые в клубах пушистого дыма. А ещё с ним было интересно. Он много говорил непонятного, но обязательно в каждом разговоре Маше что-то западало в душу .

- Не грусти, Машенька, однажды и тебя начнут принимать так, как тебе необходимо, но важнее, чтобы ты себе нравилась! Понимаешь? Это важнее всего! Это как внутри себя обнять .

Обнять внутри себя хотелось часто, за неимением других объятий .Мама говорила, что у них семья, но вместе они никогда не бывали, и папу интересовала только мама. Потом Маша часто слышала, как Петровна рассказывала бабушке про бурные встречи папы и мамы в съемной комнатке, а бабушка криво усмехалась:

- Говорю же — кролики .

Потом мама ушла к папе совсем, они сняли квартиру в соседнем районе. Машу не взяли .

- Да нужна ты им, как же! — говорила бабушка и в сотый раз заставляла Машу повторять где лежит черная папка с документами, на случай её похорон.

Маша должна была наизусть рассказать какие документы там лежат и куда с ними идти .Много лет спустя, когда у подруги случилось горе, умер отец, именно Маша легко сориентировалась и четко и быстро всё организовала. Устраивая уже сорок дней, пришедшая немного в себя подруга, поблагодарила Машу за помощь в трудную минуту и удивлённо спросила:

- Как тебе удалось всё так разрулить?

Маша, усмехнувшись своей семейной " фирменной " ухмылкой, ответила:

- В доме был культ смерти всё моё детство, бабушка каждый день заставляла повторять, что нужно для похорон.

Так и было. Бабушка учила Машу практичным вещам с малых лет, не доверяла дочери .

- Эти кролики либо друг от друга не оторвутся, либо зависнут и придется подниматься и самой себя оформлять в последний путь .

Маша к четырнадцати умела многое. Готовила практически всё, могла сшить себе юбку и постельное бельё, умела обращаться с любой техникой, соленья заготовить. Могла разобраться в квитанциях, оплатить коммуналку, заявку сделать .Мама забегала редко, чмокала Машу в макушку и поражалась деловитости дочери.

— Маленькая старушка, — удивлённо лепетала мама, слушая, как рассуждает о хозяйстве малолетняя дочь .

Кстати, бабушка оказалась права — хоронить её пришлось именно Маше. Как в воду глядела — кролики, то есть папа и мама, от новости остолбенели и словно уснули, а появились только в день самих похорон .Папа на следующий день после поминок, оглядывая кухонный гарнитур, сказал:

- Ну что, Аллочка, может пора уже вещички перевозить?

Маша усмехнулась, от чего Аллочка замерла, и предъявила завешание .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.